

способствует становления субъектов Федерации и их объединений в качестве полноправных участников рыночных отношений.

Исходя из приведенных аргументов, по мнению автора, детерминантами концептуальной модели построения гражданского общества в России и ее регионах, являются: политико-территориальные (учитывающие все уровни политико-территориальной децентрализации, имманентной многонациональному российскому обществу); конституционно-уставные (определяющие отдельные принципы и компоненты гражданского общества на федеральном, региональном и муниципальном уровнях. Здесь объединены двухуровневые усилия по конституированию высшей ценности человека, его права и свобод, принципов правового статуса личности, институтов частной собственности, народовластия, плюрализма; самоорганизующие параметры, предполагающие принятие норм, правил поведения организующего характера в отдельных коллективах, организациях и пр. института гражданского общества.

Пожарова Любовь Анатольевна,
старший преподаватель кафедры
теории и истории государства и права
Юридического института НИУ «БелГУ»,
кандидат юридических наук
(Белгород, Россия)

КОНЦЕПЦИЯ ДОСТОИНСТВА ЛИЧНОСТИ КАК МАТРИЦА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Глобальный социально-экономический кризис показал, что самую большую тревогу вызывает в начале XXI века ситуация, складывающаяся вокруг прав человека. Процесс глобализации, который не может не коснуться России, должен непременно сопровождаться поддержанием на высоком уровне морального состояния общества и обеспечением в случае необходимости его реальной защиты и охраны.

Идея достоинства личности, получившая развитие в демократических конституциях и международно-правовых договорах способствует взаимодействию институтов морали и права. Уважение человеческого достоинства формируется в гражданском обществе, основанном на принципах законности, справедливости, взаимной ответственности между обществом и личностью.

Все правовые системы мира содержат представления законодателя о достоинстве, понимаемом не только в юридическом, но и в религиозном, нравственном и других аспектах. Так, и в романо-германской, и в англосаксонской правовых системах, имеющих своими истоками христианские

традиции канонического права, достоинство предстает как совокупность качеств биологического, нравственного, религиозного и социального характера, которые индивидуализируют человека как личность, выделяют его из других созданий природы и способствуют в ориентации на определенный стандарт поведения.

Как подчеркивает Е.Е. Никитина, «институт конституционных прав и свобод человека и гражданина – относительно новое явление для российской юридической системы, особенно если за отсчет брать существование права в России вообще, права в современном понимании»¹.

Это позволяет ученым на протяжении многих лет относить достоинство к различным отраслям права. Действительно, право на достоинство, как и другие основополагающие права человека (право на жизнь, здоровье, неприкосновенность личности), регулируется комплексом отраслей права, что, на наш взгляд, не способствует конкретизации реального юридического механизма соблюдения прав и свобод человека и гражданина.

Концепция человеческого достоинства служит своеобразной матрицей, в которой находят свое место, соприкасаются и взаимодействуют важнейшие права человека, начиная от личной неприкосновенности и заканчивая свободой экономической деятельности, поэтому способы и средства охраны достоинства личности широко представлены в отраслевом законодательстве. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 150 Гражданского кодекса РФ достоинство относится к числу нематериальных благ, принадлежащих человеку от рождения, которые не отчуждаются и не передаются.

Выдающийся российский юрист Г.Ф. Шершеневич полагал, что принудительный характер права вообще не позволяет относить к нормам права конституционное право, наряду с международным и каноническим. Он считал, что конституция, представляющая собой «правила, определяющие устройство и деятельность самой государственной власти», не может иметь правового характера.

Он акцентировал внимание на том, что конституцию «напрасно признают правом и ожидают от нее тех гарантий, какие связаны с правом, тогда как она может дать только гарантии, какие заключаются в общественном мнении»².

Видимо, во многом поэтому правовая природа достоинства достаточно скрупулезно исследовалась в трудах цивилистов, которые в большинстве своем придавали ему характер одного из субъективных гражданских прав, что,

¹ Никитина Е.Е. Свобода совести: теория и практика ограничений прав в Российской Федерации // Журнал российского права. 2013. № 12. С. 65.

² См.: Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. М., 1995. С. 252.

на наш взгляд, способствовало трансформации достоинства из философско-религиозного понятия и нравственного императива в правовую категорию, имеющую универсальное содержание.

В.Ф. Тарановский усматривал однородность по своей сути субъективного права и правомочий, опираясь на то основание, что само название «субъективное право» предполагает у индивида наличие способности требования осуществления общепризнанных прав, следующих из возможности обратиться в свою пользу закрепленный долг третьих лиц перед ним¹.

О.С. Иоффе определял субъективное право как средство регулирования поведения граждан, не противоречащего интересам государства, рассматривая право на достоинство «как право гражданина требовать, чтобы общественная морально-политическая оценка его личности формировалась на основе правильного восприятия того, что он сделал и чего не сделал»².

Возражая против данной позиции, Б.Б. Черепахин отмечал, что право на достоинство «нельзя понимать в смысле права на почет и уважение по заслугам»³.

М.М. Агарков отождествлял субъективное право с притязанием, рассматривая последнее как предоставляемую лицу возможность привести в действие аппарат государственного принуждения⁴.

Подвергая критике его позицию, М.А. Гурвич обращал внимание на то обстоятельство, что в упомянутой дефиниции субъективного права отсутствует момент требования, возникновение которого не всегда предполагает нарушение обязанности, поэтому более корректным было бы признать неотъемлемым свойством субъективного права способность быть осуществленным в порядке принуждения⁵.

С.Н. Братусь предлагал рассматривать субъективное право как обеспеченную законом определенную меру возможного поведения лица и в качестве основы субъективного права называл интерес, утеря которого, по его мнению, может привести к тому, что «субъективное право утратит свое значение и свою ценность»⁶.

В.С. Толстой значительную роль в реализации права на достоинство отводил самой личности. Основной идеей субъективного права на достоинство,

¹ См.: Тарановский Ф.В. Учебник энциклопедии права. Юрьев, 1917. С.157.

² Иоффе О. С. Новая кодификация советского гражданского законодательства и охрана чести и достоинства граждан // Советское государство и право. 1962. № 7. С. 64.

³ Черепахин Б.Б. Охрана правосубъектности граждан, не связанных с имущественными правами. Москва, 1969. С. 58-72.

⁴ См.: Агарков М.М. Обязательство по советскому гражданскому праву. М.: Ученые труды ВИЮН. Вып. 3. Гл.2. 1940. С. 12.

⁵ См.: Гурвич М.А. Право на иск. М. – Л.: Изд-во АН СССР, 1949. Гл. 3. С. 142.

⁶ См.: Братусь С.Н. Юридические лица в советском гражданском праве. М., 1947. С. 34.

по его мнению, является обладание человеком исключительной возможностью непосредственно формировать представление о самом себе и своей самооценке¹.

Смысл такой возможности он усматривает в разрешении любому лицу принимать участие в подобных процессах и принимать к сведению представления о себе третьих лиц. Таким образом, приоритетной характеристикой в данных определениях является их положительное содержание.

Тем не менее, В.А. Тархов, рассматривая достоинство не только как объект правовой защиты, но и общепринятый стандарт нравственных качеств, присущих каждому человеку, высказал разделяемое нами мнение, что отношения, возникающие по поводу личных благ, не связанных с имущественными отношениями (в том числе, чести и достоинства), регулируются государственным правом².

Некоторыми учеными достоинство признается социальным благом, другими – элементом правоспособности, а иногда и особым субъективным правом³.

Признавая невозможность правового регулирования чести и достоинства, концепция достоинства, рассматриваемого в качестве социального блага, исключает саму возможность существования субъективного права как охранительного юридического средства. Данная точка зрения фактически игнорирует вопрос существования в правовой сфере каких-либо юридических фактов, предшествующих процессу нарушения чести и достоинства.

Если же право на честь и достоинство признать элементом правоспособности, это означает, что до наступления юридического факта его нарушения оно присутствует в предполагаемом виде и становится реальностью лишь как следствие посягательства. Фактически же достоинство не является предпосылкой, а представляет собой имеющееся благо, существование которого не обусловлено нарушением или посягательством на него.

В случае рассмотрения достоинства в виде правового принципа оно фиксирует определенную автономию личности в системе государственного устройства, так как конечная цель данного принципа замыкается на личное поведение, которое человек выбирает, исходя из своего правосознания. В принципах личность не получает от государства каких-либо готовых эталонных моделей поведения, а только общее основание существующих правовых и нравственных норм для применения установленных правил и парадигм в различных обстоя-

¹ См.: Толстой В.С. Личные неимущественные правоотношения. М., 2006. С. 112, 141.

² См.: Тархов В.А. Предмет гражданского права. Личные неимущественные отношения // Гражданское право. 2009. № 1. С. 3.

³ См.: Рафиева Л.К. Честь и достоинство как правовые категории // Правоведение. 1966. № 2. С. 57-64.

тельствах. Обладая принципом, человек может оценить объективность имеющихся норм, их правомерность и соответствие общепринятым канонам морали.

Мы также считаем не вполне корректным рассмотрение достоинства как реализации субъективного права в чистом виде. Основным смыслом является не только в праве каждого на неприкосновенность достоинства, но и определенной возможности требовать от государства, физических и юридических лиц воздерживаться от нарушения этого права.

Хотя фактическая реализация данного права возникает в случае непосредственного посягательства на него, однако само достоинство принадлежит лицу неотъемлемо. В этой части наша позиция не противоречит мнению, высказанному Е.Р. Зайцевым по поводу необходимости наличия защищаемого субъективного права у одного лица и обязанности не посягать на него у других непосредственно до совершения противоправных действий, ибо только это обеспечивает применение санкций к нарушителю¹.

Такой ракурс проблемы дает возможность рассматривать достоинство как определенные общественные отношения с очень разнообразным содержанием. В этой связи требует своего разрешения вопрос о возникновении субъективного права на достоинство. Мы склоняемся к выводу, что оно возникает одновременно с приобретением правоспособности и относится, следовательно, к личным неотчуждаемым правам.

Мы не можем недооценивать тот факт, что нередко публичные и частные интересы не могут признаваться тождественными. Однако поиск баланса между ними и компромиссных решений, порождающих наименьшие негативные последствия, составляют одну из приоритетных задач конституционного государства.

Процессы глобализации постепенно вовлекают в свою орбиту все цивилизованные страны. Именно поэтому концепция конституционных ценностей государства и отдельной личности может служить важным инструментом сохранения национальной идентичности, развития собственного суверенитета и конкурентоспособности и, одновременно, – надежным барьером на пути навязываемых взглядов на общественные институты (например, однополая семья и брак).

Права и свободы личности – это основные, первостепенные, неотчуждаемые ценности, которые государство в своей деятельности призвано приве-

¹ См.: Зайцев Е.Р. Коллективные формы реализации и защиты прав граждан. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1993. С. 12-13.

сти в сбалансированное взаимодействие с собственными интересами. Кроме того, следует обратить внимание, что категория «достоинство», рассматриваемая в различных аспектах, приобретает и дифференцированное содержание, которое не всегда совпадает с ее юридическим значением. Это формирует возможность многочисленных подходов к пониманию природы достоинства и, одновременно, порождает множество его дефиниций.

Субъективное право на достоинство может быть представлено как мера дозволимого поведения, состоящая в возможности самореализации нравственно-правового потенциала личности, обеспеченной со стороны государства гарантиями неприкосновенности от посягательств силой законодательно предусмотренного принуждения.

Нарушение или несоблюдение в государстве личных прав и свобод человека и гражданина, в частности, гарантий достоинства гражданина, его безопасности обуславливает правовую незащищенность населения, подрывает авторитет власти и вселяет неуверенность в возможность государства способствовать поддержанию правопорядка в обществе. В такой ситуации человек перестает ценить и уважать право, в силу того, что не видит в нем опору и надежный гарант соблюдения своих прав.

Рассматриваемое в единстве с нормативно-ценностными императивами равенства и справедливости, достоинство постулирует одинаковую меру свободы и равные условия (гарантии) для достойной жизни и свободного развития человека. Одновременно речь идет о равных правовых возможностях людей по использованию социальных благ, взаимосвязи и эквивалентности прав, обязанностей и ответственности личности и государства.

Таким образом, понятие достоинства предусматривает персонифицированный и дифференцированный подход к различным категориям граждан на основе учета юридически значимых объективных обстоятельств в целях обеспечения их равного с другими участия в правоотношениях, в пользовании правами и свободами. Право на достоинство предполагает невмешательство государства в частные дела, уважение частной жизни лица, служит барьером на пути создания в государстве тотальной регламентации повседневной жизни граждан, запрещающей любое свободомыслие. Исторический опыт свидетельствует, что игнорирование права на достоинство очень быстро может привести к ситуации, когда вмешательство в сферу частной жизни станет нормой повседневной деятельности государственного аппарата, повлечет масштабные злоупотребления властью и должностным положением.